

Глава 422 Уточнение живого Ляо Дан (1/3)

Хун Ян сделал наставление братьям Гун и Чжан Сяофану у дверей небольшого ресторана.

Но Чжан Сяофан замер и проигнорировал его, вошел в маленький ресторан и сел, прямо крича: "Кто-то пришел.....".

Увидев эту сцену, Хон Ян ворвался и остановил даму-босса, которая проходила мимо, сказав: "Дама-босс, просто принесите нам два холодных блюда, два горячих блюда и суп".

"Что за блюдо?"

Хун Ян взглянул на меню и случайно сообщил о нескольких блюдах, с которыми был знаком, а затем поприветствовал за столом братьев Гун.

Гон Ху связал брови и сказал: "Почему ты так вежлив с таким смертным, что у этой старухи на первый взгляд мало сил".

Хон Ян горько смеялся: "Брат Гун Ху, это эпоха, это не то же самое, что тогда".

Гун Лонг сказал: "Ху Цзы, внимательно прислушайся к словам брата Хуна, времена сейчас другие, кроме того, мы еще не скрепили воспоминания хозяина, когда мы это сделаем, мы поймем, почему".

Хон Ян кивнул и сказал: "Правильно, правильно, или брат Гун Длинный прав, до тех пор, пока ваш слияние памяти будет успешным, то вы, в основном, сможете адаптироваться к остальной части вашей жизни".

"Хм, нелепо, в конце концов, это просто кучка муравьев". Чжан Сяофан говорил, но не было движения рук.

Хон Ян теперь был слишком ленив, чтобы обращать на него внимание, доставляя такие неприятности, чего он не ожидал, он просто надеялся, что у этого парня будет меньше неприятностей после слияния памяти.

"Далее, я договарюсь о том, чтобы вы остановились в месте, которое займет почти месяц, а через месяц подождите, пока вы с хозяином не сплавите все воспоминания, а затем выйдете. Иначе с тобой что-нибудь случится, когда ты будешь бездельничать в этом обществе". Хун Ян сказал: "В конце концов, в эту эпоху существует слишком много правил, пересечение дороги требует правил, еда требует правил, разговоры с людьми требуют правил, а охота на демонических зверей требует правил".

"Как неприятно звучит эта эпоха!" Гон Ху сказал с неудовольствием.

"Больше, чем недовольство, это нелепо! Я очень хочу убить этих муравьев."

Хон Ян хладнокровно засмеялся и сказал: "Канфэй, я советую тебе убрать свои необъяснимые мысли, если ты действительно убьешь всех этих людей, тебя будут разыскивать боевые артисты во всем мире". Я хочу, чтобы вы знали, что в наши дни и в наше время убивать противозаконно, и кого бы вы ни убили, на него будут охотиться другие боевые художники, вы понимаете?".

"Понял. Тигр, слушай и не думай о драках весь день".

Гонг Лонг был понимающим человеком, и для возрождения, он не упомянул сильное чувство

волнения, вместо этого, он принял все это спокойно.

Еда пришла быстро.

В этот момент Гон Ху спросил: "Это только вкусно, это вкусно, что это?".

"Яичница с помидорами".

"Помидоры"? Что, черт возьми, за помидор? Очень хорошо!" Гон Ху улыбнулся и укусил несколько раз.

"Какое зрелище." Чжан Сяофан выпустил холодный смех и не пошевелил палочками для еды.

"Тогда ты знаешь, что такое помидор?" спросил Гон Ху.

Хон Ян вывернул голову и посмотрел на него.

"Я не знаю, какое это имеет отношение к тебе, иди ешь!"

С причудами, Чжан Сяофан встал со стула и подошел к двери.

"Куда ты идешь!" Хон Ян был в ужасе.

"Отпустите меня!"

"Здесь есть туалет!" Хун Ян взял за руку Чжана Сяофана и провел его внутрь туалета.

Чжан Сяофан был удивлен: "Такое маленькое и убогое место, а есть еще такое грязное место, как туалет? Насколько это должно быть грязно?"

Хун Ян закатил глаза и привёл его к центру туалета, указал на писсуар и сказал: "Вот где ты развяжешь руки, только лицом к лицу, я выйду первым".

Чжан Сяофан закрыл дверь в туалет и не закрыл ее.

Хун Ян вернулся к столу, чтобы продолжить есть, он сегодня устал, он уже проголодался с передней грудью на спине, ему нужно было больше есть.

Просто когда все четыре блюда подаются.

Придя, он обнаружил, что Чжан Сяофан еще не вышел из туалета.

"Этот самец Кан Фей, он так медленно освобождается?" Гонг Лонг спрашивал.

"Не знаю, посмотрю".

Хон Ян подошел к двери туалета, который не был открыт все это время, и постучал в дверь: "Кан Фей"? Ты готов?"

Внутри не было движения, он подозрительно скрутил дверную ручку, но обнаружил, что она не была заперта, толкнул дверь, чтобы увидеть, обнаружил, что внутри нет даже призрака.

Он замер в дверном проеме ванной, только чтобы через две секунды сказать: "Черт, все кончено!"

.....

В этот момент Чжан Сяофан уже давно покинул этот маленький ресторан, и он последовал за ними в маленький ресторан только потому, что у него не было возможности выбраться.

Когда он оказался в туалете, он мгновенно ушёл и пришёл в переулок возле небольшого ресторана, где переоделся в линию Лю Фана и ушёл прямо.

Хон Ян все равно не знал, кто такой Лу Фан.

Его невозможно было найти.

"Похоже, что эта личность Чжан Сяофана пока не может быть использована, он может использовать личность Лу Фана только для того, чтобы продержаться месяц за раз".

Он бледно улыбнулся и связался с Ван Руо Ли по чип-телефону, сказав ему, что ему нужно провести следующий месяц в академии боевых искусств в отступлении, и не было никакой возможности выбраться, поэтому он велел ей не читать.

Ван Руоли прислал ему экспрессию о выращивании досок для медитации.

После того, как они немного поболтали, Чжан Сяофан остался один, проехал на каменном мече и спокойно вернулся в центр Столичной военной академии.

В конце концов, были занятия, которые должны были состояться завтра, и формирование, вероятно, не могло быть оставлено позади.

Он послал послание старейшине Дуанму, попросив его попросить своего ученика привезти несколько лекарственных трав для алхимии, а тем временем отправить алхимическую печь, которая только что была изготовлена на заказ вместе с камином.

Не прошло много времени, как ученик, выглядящий чистым, подошел к двери своей комнаты и сказал: "Дядя, это то, что Мастер просил меня принести тебе".

"Ладно, возвращайся".

"Хмм." Ученик сбежал на его задницу.

Чжан Сяофан вошел на кухню со своими вещами и подключил плиту, и пламя мгновенно поднялось.

"Хорошие вещи". Он засмеялся, поставил алхимическую печь, вытащил уже обработанные алхимические материалы и стал бросать их внутрь алхимической печи, контролируя огонь, как он это делал.

Самое главное в алхимии - это огонь, огонь не очень хорошо контролируется, температура этих материалов не на месте, тогда будут проблемы.

"Витальность, Дэн, эту штуку нехорошо дорабатывать".

Чжан Сяофан был очень осторожен, опасаясь, что будут проблемы с огнем, почти все его внимание было сосредоточено на травах в алхимической печи, в случае, если что-то случится с травами внутри, его алхимикаты будут разрушены!

Зимний Дух посреди пространства его души видел процесс алхимии через зрение, данное Чжаном Сяофаном.

"Милорд, вы действительно знаете, как делать алхимию!"

"Не говори!" Чжан Сяофан нахмурился.

Дон Лин поспешила закрыть рот, не осмеливаясь говорить снова, чтобы иметь возможность вернуться к своему телу, она не хотела, чтобы что-то пошло не так с алхимическим процессом Чжан Сяофана.

Пламя печи постепенно уменьшалось, Чжан Сяофан смотрел на ситуацию в алхимической печи, не осмеливаясь ослабить, в случае, если лекарственные травы будут потрачены впустую, это было бы в основном напрасной тратой предыдущих усилий.

Зелье катализировалось в течение получаса, но этого было недостаточно, чтобы оно заработало, оно должно было слиться в танцевальную ванну.

Надо сказать, что плита очень хорошо спроектирована и точно контролирует размер пламени, что можно сказать, что она находится в идеальном состоянии, намного лучше, чем когда он сам регулирует огонь.

Уточнение Витальности Дана было не в первый раз, он уже много раз имитировал её в Зале Десяти Тысячи Дхарм, и теперь он мог сказать, что это был ветерок, но он также не осмеливался иметь какие-то расслабляющие мысли.

Неосознанно, полчаса прошло тихо.

Зимний Дух в пространстве его души нервничал еще сильнее, чем он, опасаясь, что если эликсир не будет успешно очищен, то она не сможет воскреснуть.

В этом маленьком пространстве.

Она не знала, сколько лет прошло с тех пор, как не было восхода и захода солнца, не было времени, только момент водопада, который продолжал повторяться, так что она не знала точно, как долго прошло.

Она сходила с ума несколько раз в начале, даже скучала достаточно, чтобы считать волосы собственного тела, и даже начала общаться со своим телом, используя энергию души, чтобы заставить ее тело двигаться.

Как отчаянно она была в начале, желая умереть, но не умирает, ее душа в ловушке в этом необъяснимом пространстве.

Много раз она думала, что это ад, ад, чтобы наказать ее.

К счастью, появление Чжан Сяофана дало ей луч надежды.

Надежда на воскресение!

Только что, когда она увидела в душе Чжан Сяофана омлет помидорами, она проглотила их, но не смогла их съесть, потому что у нее не было тела, и она могла только смотреть.

Она никогда раньше не ела такого блюда, и, увидев, что Гон Ху так хорошо его съел, наверное,

было очень вкусно.

Прошло еще полчаса.

Алхимия приближалась к своему концу.

Это час мучений, так сказать.

Хорошо, что эликсир вот-вот придет в форму, и она наконец-то сможет воскреснуть.

Я ждал, не знаю, сколько лет, может быть, тысячу лет.

"Готово!"

Когда Чжан Сяофан произнес слова, и эликсир появился в его руке, Дун Лин даже заплакал.

Чжан Сяофан улыбнулся и сказал: "Я рад, что мне удалось усовершенствовать живой эликсир, это не так сложно, как в моем феномене, просто я не привык к новой эликсирной печи в первый раз".

"Хорошо, теперь я помогу тебе вернуться к жизни".

Чжан Сяофан отнес эликсир в середину подвала и освободил ее тело из мешка Цяньсуня и поместил его над землей, на всякий случай, он устроил на земле сборище, в основном для того, чтобы сила не рассеивалась.

"Милорд, вы все еще занимаетесь боевыми искусствами!"

"Это редкость?"

"Формирование - это проспект! Первоначальный император Кан Юань Великий был гением боевых искусств, создавшим бесчисленное множество мощных боевых искусств". Дон Лин сказал: "Если вы продолжите играть роль Кан Фэй Дюка в будущем, то формация является хорошим средством маскировки".

"Так и есть". Чжан Сяофан улыбнулся, так как это было удобно: "Давай пока не будем об этом говорить, давай сначала поможем тебе воскреснуть".

Чжан Сяофан засунул Живого Лора Дэна ей в рот.

Звездная Сила пробилась, и Живая Жизнь Дэна мгновенно распалась посреди ее тела.

"Поторопись, проникни в свое тело и направь целебную силу Живого Живого Дэна."

"Да, милорд". Зимний Дух вышел из пространства души Чжан Сяофана и вошел в ее собственное тело.

Через Формирование Сбора, Чжан Сяофан почувствовала, что целебная сила распространяется по ее телу, стимулируя ее меридианы, чтобы стать активными понемногу.

Это не заняло много времени, чтобы Дон Лин открыла глаза, села с земли и сделала глубокий вдох.

"Не двигайся первым, впитывай энергию минеральных вен и стабилизируй целебную силу, в

конце концов, Живая Жизнь Дэна лишь временно возвращает тебя к жизни, она может длиться только месяц, стабилизируй ее первым".

"Да". Дон Лин не осмелился расслабиться, потратив десять минут на стабилизацию, открыл глаза и увидел Чжан Сяофана, поспешно встал на колени: "Спасибо за милость мастера воссоздать, рабыня не в силах отплатить".

Чжан Сяофан помог ей подняться с земли и сказал: "Больше не вставай на колени в будущем, у нас в наше время нет таких правил, понимаешь?".

"Да, милорд". Винтерлинг опустил голову.

Чжан Сяофан сказал: "Как раз вовремя и уже поздно, я умираю с голоду, что ты хочешь поесть? Хочешь яичницу с помидорами?"

Винтерлинг испугался, "Ешь!"

Но сразу после этого она снова почувствовала себя неуместной: "Простите, сэр, рабыня не должна была просить".

"Небольшая проблема, тогда мы будем есть яичницу с помидорами".

.....

В столице Хун Ян, обыскавший половину столицы, сходил с ума: "Черт, Нима! Где, черт возьми, ублюбок Кангфей!"

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39637/861396>